

Любовь Ки

ВНЕЖДЕ

Любовь Ки

Зазеркалье

Стихотворения

Оренбург
2017

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5

С 91

Эта книга издана при поддержке
Министерства культуры Российской Федерации
и Союза российских писателей,
а также
Министерства культуры и внешних связей
Оренбургской области
(министр Е.В. Шевченко)

Оренбургским региональным отделением
Союза российских писателей

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5

К 38

Любовь Ки. Зазеркалье. Стихотворения. – Оренбург:
Издательский центр МВГ, 2017. – 64 с.

© Любовь Ки, стихотворения, 2017 г.
© Издательский центр МВГ, 2017 г.

Этот мир

Догорали костры надежды,
Ветер пеплом развеял веру,
А любовь все мечтала стать прежней –
Чтобы быть до последнего первой.
Разбивались о небо птицы,
Оставляя легенды братьям,
Шутовством промышляли принцы,
Поклонялись принцессы платьям.
Эти улицы... Эти лица...
Этих дней монотонный скрежет...
Мир – отчаянный самоубийца –
Сам себя по живому режет.

Приду

Я приду к тебе усталая, босая,
Зажимая сердце в кулаке.
Ты уже в который раз спасаешь
Тем, что просто гладишь по щеке.
Я приду под утро и без спроса,
Знаю, не прогонишь – будешь рад,
Потому что горло сжала осень
И одной страшнее во сто крат.
Ты меня посадишь на коленки,
Проведешь рукой по волосам

Сгустки нежности

Он оставлял тебе твои стихи –
Неровных строчек болевые спазмы,
Твои оргазмы, психи и маразмы –
И выходил из слез твоих сухим.

Так стрелки замирают на часах,
И воздух входит в легкие на треть,
Когда уходит тот, кто мог согреть,
Оставив крик на выцветших губах.

И сгустки нежности, запекшиеся в снах.

Когда-нибудь

Меня когда-нибудь будут любить
Не так, как ты, а как я – навзрыд,
Отбросив гордость и всякий стыд.
Меня когда-нибудь будут любить.
Он меня будет... не так, как ты –
Он не оставит меня одну,
Он не потянет меня ко дну.
Он будет рядом. Не так, как ты...
И я его... Жаль, не как тебя –
Уже впустить не смогу в свой дом.
Он будет просто моим зонтом,
И я его... Жаль, не как тебя.
Меня когда-нибудь будут любить.

Приторное тройное

1

Кувырки, перепады, встряски,
Фейерверки, хлопушки, маски –
Мир теней и кривых отражений,
Нарочитостей и искажений.
Это на время заполнит пустоты
И обернется смертельным болотом.
Просто однажды спроси себя:
«Кто ты?»

2

Проще, когда не больно,
Страшно, когда не плачут.
Руки карманы прячут –
Ты разверни ладони.
Верно – когда без фальши.
Стыдно, когда без стука.
Скрипка мертва без звука,
Просто спроси:
«Что дальше?»

3

Вспомни, как мы шагали
И от чего дрожали.
Как замирало слева,
Преображая что-то.
Мы так хотели небо –
Просто на стол ломтями,

Поразбрелись путями,
Порастеряли ноты.
Вспомни, как было тесно
От оголтелых мыслей,
Как мы курили нежность
И распивали страсть.
Я так боялась (честно)
Не пережить всех жизней,
Стать до тоски прилежной,
Не долетев – упасть.
Вытоптано и смято
Все, что цвело когда-то,
Нам от него лишь даты –
Чертово колесо.
Я улыбаюсь смело
И заметаю белым
Все, как я не хотела, –
Чей-то дурацкий сон.
Нет ни обид, ни жалоб –
Я никогда не стала б.
Путаю все маршруты
И тороплю февраль.
Совести нет и страха,
Я полюбила сахар –
И посыпаю пудрой
Приторную печаль.

Любовь

Запивать вино развратом
И идти на дно.
Я молюсь отборным матом –
Слабое звено.
Папа, я сошла с дороги,
Я в кустах блюю.
– Дура! –
хмурится он строго. –
Все равно люблю.

Нелюбимые

1.

Нелюбимого не хочется касаться –
Замирает в воздухе рука.
И ни засыпать, ни просыпаться
С ним не хочется. Не хочется никак...
Нелюбимому легко сказать «до встречи»
И легко о встрече позабыть.
Почему мы так бесчеловечны
К тем, кого не в силах полюбить?

2.

Ты смотрел, сощурившись от дыма,
На моих дрожащих рук изломы.
И кольнуло мельком – «нелюбима»,
Отравило болью незнакомой.

Ощущенье ближе к слову «в ключья»,
Невозможно выдохнуть осколки.
Нелюбимые. Есть в этом что-то волчье:
Голодны. Опасны. Одиноки.

Как учили

Как нас учили, мы стали старше –
Играем в шопинг, грустим с похмелья.
И на работу усталым маршем –
Ждать воскресенья.
Тылы прикрыты и бесполезны –
Под покер/фейсом слепая бездна.
Как нас учили, мы строим завтра:
На ужин гречка, омлет на завтрак,
Для сна таблетки, для неба зонтик.
И в каждом сердце ржавеет дротик.
Молчать учили, копить, не спорить –
Мы захлебнулись в привычном вздоре.
Тылы прикрыты, на звездах бирки,
Любовь на свалке, надежда в стирке.

Драмы

Скрестила руки на груди,
Сквозь зубы хрипло: «Уходи».
Стоять, не поднимая глаз,
Сминая крик,

И знать, что он уйдет сейчас –
Вот в этот миг.
Ни словом, ни дрожащим жестом
Не выдать боль.
Реальность провалилась с треском,
И мне досталась в этой пьеске
Дрянная роль.
Я навсегда запомню сцену,
Когда лопатками о стену
Стекала вниз.
Я вслед глядеть тебе не стану –
Я ненавижу эти драмы,
Оставим, please.

Ты говорил, что я пустая,
Корнями в сердце прорастая.

Спасибо

Каждой кошке – миску молока.
Каждому ушедшему – спасибо.
Это должно и наверняка,
Остальное чаще – либо/либо.
Каждому ребенку – теплый дом,
Бабушку, оладьи и малину.
Каждой грусти – танцы под дождем.
Каждому ножу – стальную спину.
Ты опять покрутишь у виска,
А во мне опять проснется рыба.

Наливая кошке молока,
Мысленно скажу тебе
спасибо.

Салют

Мое сердце охрипло,
Но голос звóнок.
Я – ребенок,
У которого есть ребенок.
Я себя достаю с антресолей
И полок,
Как осколок
Из раны давлю.
Не умея любить –
Люблю!
Я ребенок –
Я вру и юлю.
Я, возможно, опять свалю...
У меня на плече чертенок,
А в башке
Регулярный
Салют.

Я прошу тебя: хватит мне сниться,
Просыпаться больней и больней.

Нам отмерено было – мы брали без счета,
Безотчетно, бездумно, взаллеб.
Как в той песне: счастливые два идиота,
Алкоголь, много секса и треп.

А потом – в позвоночник та самая спица,
И на выдохе имя замрет.
И ты станешь шизеть, потому что он снится
И зовет, и зовет, и зовет...

Прошлое

Маленькая девочка в комнате без стен
Вышивает прошлое нитями из вен.
Радостен и ясен этот странный плен,
Лишь мелькают кисти в области колен.
Временами слышатся чьи-то голоса.
Вдруг на миг уставшие оторвет глаза
И опять усердно примется за труд,
Верно, ей почудилось, что ее зовут.
Тупится иголка, с пальцев – алый сок,
Девочка торопится уложиться в срок.
Бесподобен танец этих белых рук
В учащенном ритме под сердечный стук.
По ночам безветренным слышен
волчий вой,

Скоро в эту комнату ввалятся толпой,
Будут издеваться, пить и хохотать,
Нежные запястья всё больней сжимать.
Но пока все тихо – мир снаружи нем,
С головой укрылась от его проблем.
Маленькая девочка в комнате без стен
Вышивает прошлое нитями из вен.

Этюд

Она сидела и слушала.
Он разливался реками,
Жонглировал фактами,
Фехтовал и насаживал.
Она сидела и слушала,
Он говорил и расхаживал.
То затихал до журчания,
То заходиллся в крещендо,
Крик доходил до отчаянья!
Вдруг наступало молчание –
Она сидела и слушала
В немом гипнозе момента.
В уме мелькали картинками
Их встречи, сладкие, душевные,
Кровати с жесткими спинками
И поцелуи воздушные.
Она сидела и слушала,
Уже чужая, ненужная,
Кивала часто рассеянно,

Ждала пощады, спасения.
А день прокуренный, скомканный
Брал курс на скорый финал.
Она сидела и слушала.

.....

Он выступал.

Загадала

Я загадала счастье
со светом внутри, покоем.
Я загадала «море», я загадала «двое».
Долго смотрела в небо,
где-то галдели люди.
Я разгадала ребус
и загадала: будет
утро, прохлада, кофе,
стерли тебя, как ластик.
Стало волшебю пофиг –
я загадала счастье.

Ну что же ты?

Нету совести,
И жалости нету тоже.
С хитрющей рожей
Достала тебя из ножен.
Давай, говорит, подытожим –

Ну что же ты? Что же?
А у меня против тебя ничего нету.
Я себя посадила на без/тебя/навсегда
диету –

И сижу.
Второе без малого лето.
Ну и на кой черт мне все это?
Держусь.
Вселенная скалится,
Дразнит цветными картинками
по ночам,
Водит чужими пальцами по плечам,
Заглядывает под ресницы –
Не спится?
И посыпает щедро на веки
Темную синеву.
А я скорее ее взорву,
Чем зареву.
И вот мается Люба, мается –
Того и гляди сломается.
Как это называется?
Слово такое противное, нехорошее,
Пахнет травую скошенной,
Утренним влажным шепотом
По еще теплой коже,
Его рубашкой заношенной
И этой тоской непрошенной –
Ну что же ты? Что же?

Так и живем

Так и живем –
У тебя друзья, у меня дом,
У тебя дела, у меня заботы.
Все нормально. До рвоты.
Так и живем,
С кем-то чужим касаясь плечом.
Я ничья, ты ни о чем
И ни при чем.
Дни папиросками тянем, глотаем дым,
Пресную нежность шлифуем и гнезда вьем.
Только чужое было и будет чужим.
Так и живем,
И ни жадности, и ни жалости –
Лишь усталости
Синяки,
Отголоски вчерашней радости
И беспомощной злой тоски.
Обесцвечены, будто выжжены,
Будто выпотрошены
Живьем.
Обезвожены, обездвижены...
Ты уверен, что мы живем?

Просчет

Мне не понять тех матерей,
Чьи дети плачут у дверей

Чужих домов.
Им поучиться б у зверей
Быть терпеливей и добрей,
Любить без слов.
Они украдкой по ночам,
Уподобляясь палачам,
Творят свой грех.
И я не верю их речам –
Дается ноша по плечам
Всегда для всех.
Когда задумывал творец
Нас, как творения венец,
Там явно был просчет:
Хватило не на всех сердец,
Душ не хватило, наконец,
И многого еще...

Крыльцо

Мне физически больно, когда мне лгут.
Оглушающе страшно, когда кричат.
Почему я такая? Зачем я тут?
Молчат.
Ощущение – слишком затянут квест,
Всех надуют в финале, поднимут на смех.
Я в команде сбежавших пьяных невест
В неудобных кроссовках, надетых наспех.
Нас давно уже стал утомлять процесс.
Мотивации ноль, устарел сюжет,

Это как поспорить на интерес –
Бред.
И уже не важно, что там в конце,
Мы все чаще гасимся на крыльце.
Кто-то молча курит, кто истерит –
Быт.
Мне хватает азарта не соскочить
(Только все сложнее держать лицо).
Я все чаще молча иду курить
На сырое выцветшее крыльцо.

Просто спросила

Ты научил меня ждать подвоха,
Свет не гасить по ночам.
Жить, улыбаться (что, впрочем, неплохо),
Радоваться мелочам.
Мир, как стакан, опрокинул с размаха
В оторопевший фейс.
Эта лав стори полета и краха.
С пивом и чипсами «Лейз»
Сядь поудобнее. Я попытаюсь
Пересказать просто суть:
Я не жалею, не жду и не каюсь,
И не желаю вернуть.
Это торнадо, здесь жертвы логичны,
Как и стихийность потерь.
Как у тебя происходит на личном?
Просто спросила, поверь...

Если вернуться обратно к лав стори
(Выйдем на воздух, душно),
Я две недели лечилась морем.
Нет, не о том... Это скучно.
Сколько я раз представляла встречу
Эту. И наш разговор.
Ты явно счастлив, и крыть мне нечем.
Смотришь, во взгляде укор.
Что за побег был тогда истеричный?
(Спрячешься разве теперь?)
Как у тебя происходит на личном?
Просто спросила?
Не верь...

У двери

Я бы выпила вискаря,
Прислонилась спиной к дверям
И стояла бы сотню лет,
Не включая ни звук, ни свет.
Молоточки стучат в висках,
В животе затерялся страх.
Эй, подруга, да ты больна!
Вязнет прошлое, как слюна,
Где-то между застывших губ,
И сама как застывший труп.
Эй, подруга, разряд, живи!
Храмы строятся на крови.
Я в озерах твоих обид

Задыхаюсь, нутро хрипит.
Дай мне воздуха, мы – одно,
А ты травишь меня виной.
Я кричу, я внутри – смотри!
А ты скорчилась у двери...

Новогоднее

Господи, я в курсе, что взрослая,
Что декабрь – миф маркетологов.
Волшебство – тема битая, пошлая,
Как прогнозы усатых астрологов.
Я давно перестала загадывать
И писать пачки писем ушедшему.
Стала больше томить, меньше радовать
Эта вся суета сумасшедшая.
Но вот сердце по-прежнему – глупое,
Невозможно, какое наивное,
Легковерное, мягкое, хрупкое,
До смешного порою пугливое.
За него мне теперь и страшно –
Сердце верит в декабрь. Каждый.
И когда меня душит отчаянье
За столом у чужого праздника,
Снова шепчет тебе желание.
Ты не слышал ни разу разве, а?

Хочу, чтоб тело млело в тени от зноя,
А дух оставил мысли: зачем и кто я.
Из звуков – лишь шуршащие сны прибора.
Сдаюсь без боя,
Сдаюсь
Без
воу
я.

Бумеранги

Я желаю тебе счастья
И чего там еще желают.
Как в игре, не сошлись масти.
Если любят – не выбирают.
Знаешь, мне без тебя тошно,
Слабый пульс и зрачки уже.
Знаешь, мне без тебя можно,
Потому что с тобой – хуже.
Я желаю тебе сбыться,
Не остаться чужим бредом.
До упора/на всю влюбиться
И почувствовать вкус – «предан».

Небо стало спокойно, сине.
Бумеранги летают мерно.
На руках моих больше линий.
Только это пройдет.
Наверно...

Мечтатели

Вы так по-детски любознательны,
Что это ставят вам в вину,
Тридцатилетние мечтатели
В своем придуманном плену.
Кто научил вас так отчаянно
Играть «в любовь», играть «в войну»?
И души ваши неприкаянно
Идут ко дну.
Залиты солнцем ваши улицы,
Но вы в тени.
Ваш день затравленно сутулится,
А ночь звенит.
И ваши дети нерожденные
Всё громче в снах.
На лицах маски отчужденные,
Под маской – страх.
Я целовала ваши волосы,
Вплетая сталь,
Запястий вычурные полосы
И глаз хрусталь.
И оставался привкус осени
От ваших лет
И ощущение, что вас сбросили
С других планет.

Вы богу молитесь старательно,
А на плече смеется бес.
Тридцатилетние мечтатели
Так больно падают с небес.

Просто уходят

А бывает, люди просто уходят,
Не простившись, не выпив «на посошок»,
Обводя эту дату в условный кружок,
Просто уходят,
Где хорошо.
Наполняются комнаты тиною тишины.
Дом немеет, невыносимо беззвучен.
Они просто уходят
Туда, где лучше,
Оставляя оставленным чувство вины.
Без оглядки, без сцен, без истерик,
Разбивая, как волны о берег,
Все попытки свести с ними счеты.
Просто уходят.
И всё тут.

Ты, шипящий им в спины,
Вопящий, обиженный, жалкий,
Прекрати!
Тебя даже не жалко.
Если все было здорово и хорошо,
Как же вышло,
Что кто-то ушел?

(Эта боль, сука, настоящая).
Это грудь моя разворочена,
Вы ее ковыряли пальчиком,
Вы в нее так небрежно ножичком...
Вы казались хорошим мальчиком,
Пожирая сердечко ложечкой
Чайной,
Медленно
Наслаждались, и
Месяц хитро в окошко пялился.

Я не встречу в себе вас более –
Эта сила дана мне волею, болью?

И когда...

И когда твои ветви сбросят последний
листок,
Солнце выбелит волос,
в голосе зашуршит песок,
Бог достанет пирог.
Отрежет жирный кусок.
Скажет: мол, извини, сынок,
не уложился в срок –
Раньше не смог.
На тебе. Вот. Твое!
Ешь, а потом споем.
Хочешь, давай нальем,
Я не ханжа.

Сам улыбается (руки дрожат).
А в тебе воздух, как в кулаке, сжат.
Ты открываешь рот, изо рта – яд,
А в голове мат.
Смотришь во все глаза –
Пауза.
Вот уж нелепый вид –
Сыт.

Обезбоживание

Человек едва шевелит
Обезвоженными губами.
Птицы рук не взлетают,
Застыли и будто мертвы.
Глаза похожи на швы
Скроенной наспех души.
Взгляд строже.
Стал осторожен.
Болен?
Возможно –
Обезбожен.

Маятно

тихо ли шумно ли – маятно
сердце – испорченный маятник
страшно не бывает в шоковом
криком разрывают и шепотом

улицы целуют истоиво
в самую макушку выстрелом
счастье оказалось просроченным
счастье обернулось обочиной

девочка боялась кукольно
девочка бледнела угольно
девочку спасали яростно
девочку пинали жалостно
девочка металась псиною
стала для чего-то сильною

тихо ли шумно ли – маятно
сердце – испорченный маятник
страшно не бывает в шоковом
криком разрывают и шепотом.

Мы умерли раньше

Мы умерли раньше, чем ты закричала,
Вскочила с кровати,
Метнулась к распятью,
Запутавшись в скользких шелках одеяла,
Упала.

Мы умерли раньше, чем ты закурила,
Губами упруго хватая затяжки,
В надетой на голое тело рубашке,
Уткнувшись локтями в гнилые перила –
Застыла.

Нас как-то нелепо внезапно не стало.
Нас было так много, нам было так мало
Упреков, объятий, признаний, скандалов –
Нам вечно чего-то не доставало.
Мы умерли раньше, чем стали чужими,
И кто-то другой смотрит вслед мне устало.
И кто-то другой подберет одеяло
И даст тебе новое глупое имя...

Комната

Одна комната
на двоих,
Один белый,
другой – стих.
Желтых пятен узоры стен.
Кому дом,
а кому-то плен.
Одна комната –
две души.
Кому – смерть,
а кому – ушиб.
Есть окно,
есть дверной проем,
И приходят сюда вдвоем.
А уходят по одному:
Он – за дверь,
а она – к окну.

Я хочу, чтоб он знал

Я хочу, чтоб он знал:
У меня эта боль
Поперек
И вдоль.
У меня эти сны
Наяву.
Я в течение сумбурном плыву
И хватаю его за рукав,
Он одергивает –
Прав.
Я хочу, чтоб он знал:
Мы сбежим.
Я когда-нибудь рухну с вершин.
Он не сможет не подхватить –
Очень прочная нить.

Я всем глупым своим существом –
На излом.

Свежо

И выпал снег
Свежо и ясно
Холодной сталью
К воспаленному виску
И выпал снег
Как белый пластырь
На алую мою тоску

Знала

1

Я теперь по рукам – и к мечте ни ногой,
Все игрушки разбросаны по углам.
У окна. Сигарета. Пронзительный вой.
Я пуста. Не себе и не вам.
Я давно никому. Невесомее пепла.
Не окрепла – ослепла.
Хохочите, придворная свита, –
Ваша Дама шестеркою бита.
Ваша Дама в рубашке до пола
Ждет, смирившись, укола.

2

Просто девочка больше не хочет домой.
Девочка больше не дружит с собой.
Девочка разевает пасть,
Чтоб накричаться всласть,
Чтоб, наконец, упасть.

3

Рисовала мечту алым:
Дворцы, башни, река сквозь город.
Рисовала, но знала –
знала,
поднимала от ветра ворот,
щурилась на солнце бледное.
Знала.
Бедная.

Кошки

Я не смотрю в лица тем,
кого не хочу запомнить.
Я вижу – ты смотришь на иглы ресниц,
Но я не смотрю. Тысячей спиц
Втыкаешь вопросы в щеки, руки,
профиль...
Послушай, давай просто допьем свой
кофе –
И каждый к своим.
Ну, чего мы стоим?
Я не смотрю – не буду – убери пальцы –
Ну почему бы просто не разбежаться?
Мне нельзя видеть эти линии, веки,
скулы,
Эти плечи. Так непривычно сутулы.
Я не знаю – то ли кофе горчит,
то ли голос твой,
То ли мой. И я не смотрю –
сiju куклой папье-маше.
А ты все твердишь,
что нельзя быть холодной такой.
А я все вешаю кошек,
скребущихся на душе.

У меня два лица, два сердца,
И язык мой змеиный – надвое.
В моих диких зрачках – Освенцим
И дожди грязно-листопадные.
Я мила была,
Да любила
ли?
Мало ли
Было ли...
То ли счастьем глаза замылили,
То ли просто в пыли
Обескрылили.

Успела

*Любит? Не любит? Я руки ломаю
И пальцы разбрасываю разломавши...*

В.В. Маяковский

А я уже не гадаю,
Просто разбрасываю и ломаю,
Выжигая, выковыриваю скальпелем
ИСТИНЫ
Все, что казалось невыносимым.
С хрустом разламываю позвоночник,
уже не надеюсь, что все это кончится.
И месяц – тот еще полу/ночник –
на подоконнике корчится.
А мне на него тошно,
как тебе в меня.

Ты теперь не-в-меня-емый
до зуда взбунтовавшихся вен,
А я теперь самая ядовитая змея
В хаосе твоих рокировок и перемен.
Я теперь даже не на втором,
Я теперь за борт – акулам в пасти,
Но я-то помню искрящееся «в-двое-м»,
Успела-таки нализаться счастья.

Так где?

А где ты был, когда меня казнили?
Ужели прятался в толпе, как вор?
И в тот момент, когда по мне трубили,
Не ты ли мне в глаза смотрел в упор?
Поверх зевак я вглядывался в лица
Тех, кто пришел проститься, в их сердца,
Которым оставалось лишь молиться
И верить мне до самого конца.
Я знаю: это стыдно было, страшно –
И рев, и гул, и камни, и тычки.
Но я старался думать лишь о важном,
Они же рвали плоть мою в клочки...
Они друг друга – нет, не возлюбили.
И их грехи еще страшней с тех пор.
Так где ты был, когда меня казнили?
Уже ли прятался в толпе, как вор?

Бабочки

Бабочки умирают
Дохнут сто штук в секунду
Пахнет дождем в сарае
Я больше так не буду

Я больше не играю
Душно в сарае сыро
Бабочки умирают
И оставляют дыры

Она говорит

Она говорит: «Я счастлива!» –
С усмешкой в холодных глазах.
И прячет неволью худые запястья.
Она говорит, что он носит ее на руках,
И пристально смотрит «глазами
вчерашнего счастья».

Остывшее лето знобит –
она прячется в шаль
И смотрит часами
в начищенный неба хрусталь.
Она говорит, что сама повернула в кювет,
И бусины слов, рассыпаясь,
стучат о паркет.

Пари

Он меня из меня не достанет.
К черту ставки, давайте пари!
Он собою самим слишком занят,
Чтоб заметить меня изнутри.

Он со мною и ласков, и нежен,
И глаза на меня – фонари.
Но финал все равно неизбежен:
Он – снаружи, а я – изнутри.

Тише

Тише, тише,
Дай мне собраться с духом, не
захлебнувшись,
Не выдавая пленных и несогласных.
Рушья, Вселенная, в прошлое
завернувшись,
Заживо сгнивши, я воскресаю наспех.
Тише, не надо –
Я больше не слышу голос.
Ни по губам, ни жестам не будет веры.
Я сорвалась, и имя перемололось –
Пира не будет. Чуму превзошла холера.
Тише. Без рук, без препятствий, без
грязных напутствий.
Это не больно, но все же сжимает слева.

Новая запись в твоём дневнике
отсутствий –
Ты пропустил изгнание королевы.

Девочка

Не пугай эту девочку,
Не рань,
Не брани.
Девочка без того
Тиха.
И тетрадки ее в стихах.
И в глазах –
Страх.
Эта девочка реже
Тебе поет,
Реже смотрит в душу –
Все чаще врет.
Молоко прокисло
И горек мед.
И уже никто
Ничего
Не ждет.

По рукам

Ты снова бьешь себя по рукам,
Нырять в книги, вино, кино
И учишь жить. Самому смешно –

И сам не ам, и другим не дам.
Ты так нелепо себя берег –
Хотел по-умному, не как все.
В итоге скорчился и осел,
Как будто срок у тебя истек.
И ты горчишь, в горле вязнет вкус.
Ты просто трус, понимаешь? Трус.
Ты снова бьешь себя по рукам,
А слезы катятся по щекам...

Клинический

Для таких, как мы, должны быть клиники –
Клиники душевно обесточенных.
Вирус алкоголиков и циников
В нас с тобой застрял довольно прочно.
Ты опять мешала с пивом телек,
Сигареты, вайбер, пустоту.
Ты ушла от внутренних истерик
В немоту.
Я помочь хочу, но мне известно,
Как опасно дергать за ножи.
Я сама из этого же теста –
Ты держись.
Мы любили, верили (как водится),
Но внезапно вырубил свет.
У меня загоны и бессонница –
Ты сама себя свела на нет.

Для таких, как мы, должны быть клиники –
Где то рядом с морем и песком.
Чтоб винишко, рафаэлки, финики,
А на завтрак – кофе с коньяком.

Жить

Боже, как это здорово – быть живой,
Не погребенной в зависти или боли.
Как это круто – пробовать быть собой,
Чувствовать ритм дождя
и дышать любовью!
Будто внутри не сердце, а барабан –
В гулких ударах музыка и движенье.
Мне еще столько слов, ощущений, стран
Нужно вдохнуть до холода и забвенья.
Память впивает иглы и бьет под дых,
Мир обнимает крепко, порой до хруста.
Мертвые бродят хмуро среди живых
И оголяют задницы, но не чувства.
В этом таком нелепом до жути сне
Вздоргнешь и вдруг очнешься,
моргая часто.
И осознаешь – нет ничего извне,
Чувствуя, как внутри созревает счастье.

Береги

Хорошо, когда ты никто –
Никому не должен, ни с кем не спишь,
Не последний грешник и не святой.
Дышишь потихонечку и творишь.
Хорошо, когда ты пустой.
Наполняй чем хочешь – тебе карт-бланш,
Только не тянись за слепой звездой –
Это все придумки, гордыня, блажь.
Заполняйся медленно, чувствуй толк,
Наслаждайся каждым глотком строки.
Хорошо, когда ты никто, –
Береги себя, береги.

Весна

Закрываю глаза, и хочется
До сведенных тоскою век,
Чтобы чертово одиночество
Растворилось, как грязный снег.
Чтоб весна, да не календарная,
Настоящая – изнутри,
Словно пламя зажглась янтарное,
И глазища – как фонари.
Чтоб уют – крепкий чай и пряники,
Запах липы и тишина,
И напротив друг друга странники
У распахнутого окна

Смотрят в небо, сидят усталые,
Взявшись за руки под столом.
И смеются, как дети малые,
И неважно им, что потом.

Сколько?

Сколько можно удерживать эти тиски?
Сколько капель расплавленной белой
тоски

Нужно вылить свинцом на усталое темя,
Чтобы ты поняла,
Что не с теми
?

Скольким можно тебя обрывать,
словно нить?

Скольким нужно тебя выедать и скоблить,
Перепачкать золою искусанных губ,
Чтобы ты поняла,
Что ты труп
?

Беспокойное, суетное дитя,
Как на свет, они на тебя летят.
Бьются больно, падают, как от пуль.
Сколько лет ты ждешь этот свой июль
?

Сказочка

Снежная королева
В ром подливает колу.
Верная рок-н-ролла,
Слушает Iggi Pop.
В самом конце припева
Жадно вдыхает смолы
И пожирает роллы,
Не разреветься чтоб.
Вечер довольно мерзкий –
Ей не хватает веских,
Чтобы не делать резких,
Чтобы себя взбодрить.
Быть перестала детской
Сказка. И Кай в ней дерзкий,
Словно крючок на леске,
Призван ее дразнить.
Снежная та же баба
Ждет мужика из паба
С запахом то ли краба,
То ли тупой трески.
Слева сдавила жаба.
Каждый бывает слабым –
Снежная та же баба
Курит и трет виски.
«Passenger» на повторе –
Это еще не горе,
Только от ссоры к ссоре
Стужа внутри сильней.

Истина тонет в споре,
В криках и прочем вздоре
И затихает вскоре,
Впору забыть о ней.
Остекленев к рассвету
(Похорошев при этом),
Просто составит смету,
Чтоб оценить урон.
Вновь похудеет к лету,
Станет давать советы,
Плюнув на все приметы,
Снова взойдет на трон.

Мир

А сколько грязи, мама, ты бы знала –
Мой мир плывет и полыхает алым.
Горящий плот сквозь ледяные воды,
Убогий плен в иллюзии свободы.

А сколько боли, мама, тонны боли...
И эти лица без намека воли,
И эти руки, перепачканные счастьем.
Ты среди них, а значит – ты причастен.

И я устала, мама, так устала –
Я посреди большого карнавала.
Моя беда, что я почти без грима.
А так нельзя. Но невозможно мимо.

Снежинки

Позвольте человеку быть собой,
Не прятаться под маскою успеха.
Смотрите, как он светится от смеха,
Когда в его душе царит покой.
Позвольте человеку быть смешным,
Ему простите страхи и чудинки.
По сути, все мы Божии снежинки,
Столь филигранно созданные Им.
Как мы жестоки и строги порой
К тем, кто от нас отличен лишь на вид.
Позвольте человеку быть собой –
Поверьте, он еще вас удивит!

За нами не придут

За нами не придут –
Иллюзии смертельны.
Сестра, уйми свой плач,
Взгляни в глаза зари.
Как алое пятно
От раны огнестрельной,
Безжалостный пожар
Растет у нас внутри.
За нами не придут.
Награда ли, проклятье
Оставить нас пылать
На собственных кострах?

Нас прокляли отцы,
Насиловали братья,
Теперь мы смотрим сквозь
И презираем страх.

За нами не придут.
Ты можешь резать вены –
И снова этот круг,
И снова этот ад.
За нами не придут,
В плену пустой Вселенной
Ты осознаешь вдруг,
Что ты уже распят.
За нами не придут –
Залиты веки ртутью,
На смену страху – злость,
Под кожей холод стали.
За нами не придут.
Сестра, мы на распутье –
Сомнения отбрось,
Не думай о морали.
Не думай ни о чем –
Мы брошены, как дети.
За нами не придут.
Но кто
тогда
в ответе?

Дежавю

Мысли цвета воронова крыла,
Лица цвета грязи на мостовой.
Дежавю – здесь когда-то уже была.
Я здесь умерла,
Мне здесь не впервой.

Втоптанные в будни глаза мечты,
Ветром перемен растрепало флаги.
Ты укутай рифмой от суеты,
Дай мне больше слов
И чуть-чуть бумаги.

На моей дороге туман и смог,
Я иду на ощупь, не видя знаков.
Ты меня прости, безупречный Бог,
Что мои следы цвета мертвых маков.

Рисую

Я закрываю глаза – зима,
Я подставляю ладони – снег.
Так вот обычно сходят с ума –
Вечный холод и вечный бег.
Мой покой расклевали вороны,
Мои башни сорваны.
Я с ладоней кормлю шакалов,
Я устала.

В голове имена и даты –
Не об этом вздох когда-то.

Я брожу среди улиц блеклых
И рисую стихи на стеклах.

Друг

Этот друг снова снится мне сворой собак,
Эта свора опять дышит в спину мне
страхом.
Этот друг в странном сне для меня –
явный враг,
И плечо его для головы моей – плаха.

Вязнут ноги, и бег превращается в фарс.
Сердце рвется из глотки и падает в ноги.
Этот друг... Как его распознать среди вас?
Как же сбросить с себя одеяло тревоги?

Это утро опять будет вниз головой,
Этот день – новый шифр,
я не знаю ключа.
Убегать от себя для меня не впервой,
Я успею вернуться к приходу врача.

Бзик

Девочка-прихоть
    без права на ревность –
Закономерность.
Девочка-«сгинь»,
    «детка, хватит, не мучай» –
Исключительный случай.
Девочка-мятные сны под язык,
Девочка-бзик.
Ленточки памяти –
    сто узелков.
Девочка эта –
    основа основ.
Девочкин смех –
    самый липкий кошмар.
Слезы –
    под дых с разворота удар.
Девочка-в сердце, как в масло, ножом.
Был королем, а проснешься – пажом.

И море...

Не надо бояться, мама,
Что я окажусь одна.
Мои заживают раны,
Не надо о них стенать.
Не надо бояться света,
Что я не гашу всю ночь.

Оставь мне мою планету
И просто прими. Как дочь.
И просто приди и слушай,
Пока я тебе молчу.
Пусть сядут в обнимку души,
Как сестры – плечом к плечу.
Не надо бояться, слышишь –
Все страшное позади.

И звездами вечер вышит,
И море шумит в груди...

По инерции

Как они умеют обнимать бездушно –
Нежно,
Нужно,
Безвоздушно.
И принцесса просыпается простушкой –
Страшно,
Скучно,
Лебедь-клушкой.
Как они умеют выцеловывать до сердца –
Сниться,
Петься,
Не суметься.
Как потом не спрятаться, не деться –
По инерции
До смерти.

Зеркала

не завешивайте зеркал
не страшитесь тех кто ушел.
если час мой и впрямь настал
это лучше чем хорошо
не завешивайте зеркал

не впускайте в мой дом чужих
это все же не повод право
не читайте им этот стих
не поите граненой отравой
не впускайте в мой дом чужих

не пугайте мое дитя
не слагайте ненужных басен
и не гладьте как вшивых котят
его взгляд так по-взрослому ясен
не пугайте мое дитя

не слюнявьте мои слова
ваши рты вам не служат верно
вы уловите смысл едва
оттого мне тоскливо и скверно
не слюнявьте мои слова

Радуйся, когда морщинки затянут
твое лицо,
Когда время туго сожмет кольцо
И усталость в тело вольет свинцом.
Радуйся и не называй концом
То, что есть начало иных миров.
Радуйся, что знаешь на вкус любовь,
Что пила ее густой божественный сок.
Радуйся, что всякому есть свой срок.

Ты не можешь знать,
для чего и кому все это,
Но ты можешь влюбиться в эту планету
И попробовать стать поэтом.
Радуйся.

Содержание

Этот мир	3
Приду.....	3
Мамино	5
Сгустки нежности	7
Когда-нибудь.....	7
Приторное тройное.....	8
Любовь.....	10
Нелюбимые	10
Как учили	11
Драмы	11
Спасибо	12
Салют	13
Реквием	15
Спица.....	15
Прошлое.....	16
Этюд	17
Загадала.....	18
Ну что же ты?	18
Так и живем	20
Просчет.....	20
Крыльцо.....	21
Просто спросила	22
У двери.....	23
Новогоднее	24

Почти.....	25
К морю.....	25
Бумеранги.....	26
Мечтатели.....	27
Просто уходят.....	28
Ножи.....	29
Вас более.....	29
И когда.....	30
Обезбоживание.....	31
Маятно.....	31
Мы умерли раньше.....	32
Комната.....	33
Я хочу, чтоб он знал.....	34
Свежо.....	34
Память.....	35
Знала.....	36
Кошки.....	37
Взрослые.....	39
Январь.....	39
Здорово.....	40
Было ли.....	40
Успела.....	41
Так где?.....	42
Бабочки.....	43
Она говорит.....	43
Пари.....	44
Тише.....	44
Девочка.....	45
По рукам.....	45

Клинический	46
Жить	47
Береги	48
Весна	48
Сколько?	49
Сказочка	50
Мир	51
Снежинки	52
За нами не придут.....	52
Дежавю	54
Рисую	54
Друг	55
Бзик.....	56
И море... ..	56
По инерции	57
Зеркала	58
Радуйся	59

Любовь Викторовна Ки (Сухарева)
Зазеркалье

Рецензент Виталий Молчанов
Выпускающий редактор Вячеслав Моисеев
Верстка – Денис Безлюднев
Корректор Людмила Моисеева
Художественное оформление Андрея Фролова

Допечатная подготовка:
Издательский центр МВГ,
e-mail: wgmoses@mail.ru,
тел. (3532) 55-41-99.

Подписано в печать 1.11.2017 г.
Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Агентство «Пресса»:
Оренбург, ул. Пролетарская, 15.

Тираж 300 экз. Заказ № ____.

Любовь Викторовна Ки (Сухарева) родилась и выросла в Оренбурге. С 2015 года является резидентом культурного проекта нашего города «Другая Среда», который позволяет доносить поэзию со сцены. Первый авторский сборник «Другой Среды» – «Истории вдохновений» – был презентован 11 октября 2017 года. В него вошли и работы Любви Сухаревой. Публиковалась на сайте уральских словесников «Люминотавр» Оренбургского регионального отделения Союза российских писателей. Признана лучшим молодым поэтом по итогам Всероссийского семинара-совещания «Мы выросли в России» 2017 года и получила право издать эту книгу.

